

ДИАГНОСТИКА ДИНАМИКИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

А. И. Хлопова

Московский государственный лингвистический университет

DIAGNOSIS OF THE DYNAMICS OF THE WORD'S MEANING

A. I. Khlopova

Moscow State Linguistic University

Поступила в редакцию 1 сентября 2018 г.

Аннотация: в статье речь идет о разработке новой методики анализа динамики значения слова, в основе которой лежат сопоставления не только сведений, содержащихся в толковых словарях, и данных ассоциативного эксперимента, но сопоставления этимологических, лексических, ассоциативных данных и результатов шкалирования. Эта методика трудоемка, но она позволяет проследить процессуальность изменения значения слова и дает потенциальную картину динамики слова. Цель исследования – выявление психолингвистических факторов, влияющих на динамику значения слова. Исследование проводится на материале немецкого и русского языков. Предмет исследования – содержательная динамика значения слова. Основной метод исследования – свободный ассоциативный эксперимент, дополнительные – анализ данных этимологических словарей, анализ дефиниций толковых словарей, моделирование семантических полей, анализ данных ассоциативных словарей. В качестве материала исследования используются немецкие этимологические словари DUDEN, F. KLUGE, J. und W. Grimm и русские словари под редакцией М. Фасмера, А. В. Семенова, Н. М. Шанского, А. Преображенского; толковые словари немецкого языка DUDEN, E. Agricola, R. Wahrig-Burfeind и толковые словари русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой, С. И. Ожегова, С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова, БАС; данные немецкого тезауруса OPENTHESAUROS.de и данные Русского ассоциативного словаря, а также данные проведенного нами свободного ассоциативного эксперимента с носителями немецкой и русской лингвокультуры. В результате было установлено, что многие реакции, которые представляют значимые для носителя языка компоненты понятия, совпадают в немецком и русском языках, что может указывать на устойчивость структуры значения, несмотря на все возможные изменения ее периферических компонентов. Значительно возрастающее количество негативных реакций свидетельствует о начале структурно-содержательной перестройки слова. Результаты исследования позволяют выяснить доминанту изменения значения слова, что чрезвычайно важно для теории речевой деятельности. С помощью нашей методики вербального диагностирования динамики значения решен один из принципиально важных вопросов теории речевой деятельности: теоретически обоснован и экспериментально верифицирован психологически актуальный системообразующий компонент динамики значения слова, т. е. выделен элемент, «запускающий» динамику значения слова.

Ключевые слова: динамика значения, ассоциативный эксперимент, стратегии ассоциирования, ассоциативные поля, изменение коннотации.

Abstract: the paper discusses the development of a new technique of analysis of the dynamics of lexical meaning. The technique is based on the comparison of the data from explanatory dictionaries, associative experiments; it also uses etymological, lexical and associative data and the results of scaling. Though the technique is rather time- and effort-consuming, it allows the researcher to trace the process of change of lexical meaning of the word. It also presents a picture of the potential changes of the word meaning. The aim of the present research is to elicit psycholinguistic factors that influence the process of the change of the word meaning. The research is based on the data from the German and Russian languages. The research is focused on the dynamics of the lexical meaning of the word. The main method used in the research is a free associative experiment. Additionally, the analysis of data from etymological dictionaries and definitions of explanatory dictionaries, as well as modeling of lexical fields and the analysis of associative dictionaries were used. The data was obtained from the German

etymological dictionaries, e.g., DUDEN, F. KLUGE, J. und W. Grimm's, and Russian dictionaries by M. Vasmer, A. V. Semenov, N. M. Shansky, A. Preobrazhensky; German explanatory dictionaries DUDEN, E. Agricola, R. Wahrig-Burfeind, Russian explanatory dictionaries by T. F. Efremova, S. I. Ozhegov, S. I. Ozhegov and N. Yu. Shvedova, D. N. Ushakov and others. Also the data came from the German thesaurus OPENTESAURUS.de, and the Russian associative dictionary, and the free associative experiment in which speakers of German and Russian took part. The study demonstrated that a lot of reactions which explicate important semantic components, are shared by the speakers of German and Russian. This may prove the stability of the semantic structure of the lexical meaning despite possible changes of its peripheral components. A rapidly growing number of negative reactions is the sign of the beginning of the structural and semantic changes in the word meaning. The results of the research demonstrate the dominant component in the changing lexical meaning. To conclude, the technique of verbal diagnosis of the dynamics of word meaning allows the linguists to solve one of the most acute problems of the theory of speech activity: it substantiates and experimentally verifies psychologically important systemic component of the dynamics of the changes in the lexical meaning, i.e., it establishes the element which triggers semantic changes.

Key words: value dynamics, associative experiment, association strategies, associative fields, connotation change.

Ассоциативный эксперимент (далее – АЭ) используется в науке с 20-х гг. XX в. Но он по-прежнему является самым действенным способом обнаружения глубинных ассоциативных связей слова и потому может обслуживать разные методики анализа слова.

Ю. Н. Караулов отмечает, что слово в сознании человека «сотнями нитей тянется к другим словам» [1, с. 751], требуя своеобразного смыслового «продолжения». Такие легко воспроизводимые «продолжения» обусловлены содержанием ассоциативно-вербальных сетей и поэтому проявляются в результатах АЭ.

С помощью АЭ более непосредственно выявляются субъективные ассоциативные связи слов, которые можно представить в модели ассоциативного поля слова-стимула (далее – АП), формируемого в сознании человека, а также определить характер семантических связей слов внутри АП – интерпретативного конструкта, который объединяет в себе внутренние и внешние связи и отношения слова как единицы языка [2]. АЭ регистрирует вербальные и невербальные ассоциативные связи слова и дает возможность верифицировать предположения о структуре и содержании лексического значения, которые были выдвинуты на основании дефиниционного анализа и метода семантических полей. Словарь, как известно, отражает относительно устойчивое инвариантное значение, но не отражает периферических связей и значений слов, которые порождаются условиями конкретной речевой деятельности, поэтому наиболее результативным представляется сопоставление данных, приведенных в словарях, и результатов свободного ассоциативного эксперимента. На основе такого сопоставления можно выявить смысловое ядро АП слова, актуальное для носителей языка, и установить потенциальные сочетательные связи слова-стимула с другими лексемами. По мнению А. А. Залевской, «если понимание слова при его восприятии представляет собой перекодирование с

естественного языка на смысловой... то свободные ассоциативные реакции, направление которых не предопределяется ни заданием, ни контекстом, должны обеспечить наглядный материал для разграничения семантических составляющих исследуемого слова и для количественного определения их “весомости” для обследуемой популяции испытуемых» [3, с. 64] (курсив наш. – А. Х.). При сопоставлении общей структуры ассоциативных полей соотносимых лексем разных языков можно получить представление о том, какие значения наиболее актуальны для носителей языка. Наиболее частотные ассоциаты включаются в ядро значения, единичные указывают на редкую включенность ассоциатов в речевое произведение, но одновременно свидетельствуют о потенциальных возможностях расширения семантической сочетаемости лексемы-стимула. Как показали предыдущие исследования, постепенное увеличение частотности тех или иных ассоциатов, прослеженное диахронически, может свидетельствовать как о состоявшемся изменении коннотативного компонента значения, так и о продолжающемся переструктурировании смысловых отношений лексем в ассоциативном поле.

Идентификация слова-стимула зависит от индивидуального и социального опыта человека, поэтому в зависимости от уровня идентификации оно представляет более или менее развернутый контекст поверхностного или глубинного яруса индивидуально-лексикона [2, с. 63]. Одинаковые реакции у носителей языков указывают на сходный уровень фоновых знаний индивида. Кроме того, важную роль играет система ассоциативных привычек и оценок, которые сложились в социуме и которые отражают специфику условий жизни, языка и культуры. Знание индивида об окружающем мире всегда отражается в иерархической структуре АП.

Для выявления динамики значения слова мы предлагаем новую методику анализа, в основе которой лежит известная методика анализа ассоциатов

В. А. Пищальниковой [4]. Такая методика основывается на сопоставлении не только сведений, содержащихся в толковых словарях и данных АЭ, но и на сопоставлении этимологических, лексических, ассоциативных данных и результатов шкалирования. Эта методика трудоемка, но она позволяет проследить процессуальность изменения значения слова и дает потенциальную картину динамики слова.

Формирование основ такой методики связано с методологически неизбежным упрощением обывденной картины мира, ведь для установления общих тенденций исследователь вынужден прибегать к семантической редукции экспериментальных данных. При этом необходимо отметить, что для нас не важен анализ конкретных ассоциатов ввиду того, что реакции респондентов будут в различный момент времени разными, так как слово всегда включено в конкретное условие речевой деятельности. Для нас важны стратегии ассоциирования, которые будут рассмотрены в исследовании. Опираясь на них, можно говорить о динамике значения слова.

Для установления динамических процессов в значении слова мы обращаемся к исследованию материала двух языков с целью выявления как общего, так и различного в стратегиях ассоциирования, чтобы установить хотя бы некоторые закономерности динамики значения слова.

В качестве показательного примера использования методики диагностирования динамики значения слова обратимся к рассмотрению динамики слова *Arbeit* / *работа* в немецком и русском языках. Слова *Arbeit* и *работа* репрезентируют одну из базовых ценностей немцев и русских. И если обнаруживается изменение в структуре смысловых компонентов, входящих в значение слов, то это опосредованно отражает динамику отношения носителей культуры к базовой ценности, обозначенной словом.

Так как для нас важно моделирование значения психологически актуального слова с целью диагностики его семантической эволюции, нам необходимо проследить изменение иерархического соотношения компонентов структуры значения и установить изначально этимологию слов.

Согласно этимологическому словарю DUDEN [5] немецкое слово *Arbeit* 'работа' германского происхождения и имело значение «быть осиротевшим, быть ребенком, который был обязан выполнять тяжелую физическую работу» (от **orbho-s* – *осиротевший*). В ново-верхненемецком слово означало *schwere, körperliche Anstrengung, Mühsal, Plage* / тяжелое физическое напряжение, тяготы, мучение. В этимологическом словаре KLUGE также отмечено, что слово *Arbeit* 'работа' восходит к словам *Anstrengung, Mühsal* / тяжелое физическое напряжение, тяготы и сравнивается со славянским *rabota* / *рабство* [6]. В этимоло-

гическом словаре Grimm указано на близость славянского слова *работа* и немецкого слова *arbeit*. Типичным отличием германских и славянских языков является местоположение гласного в слоге (ра- и ar-). В словаре также указано на связь слов *rab* и *knecht, diener* / *слуга* и слов *roba* и *magd, dirne* / *служанка, рабато* и *kind, knabe* / *ребенок, мальчик*. В словаре указано, что готское *arbaips* и древневерхненемецкое *arapeit* означали *die zeit, wo der tag am heizesten, die arbeit am schwersten, härtesten ist* / *время, когда день самый жаркий, работа самая сложная*. Согласно словарю Grimm слово *arbeit* означало поденную работу в поле. Далее слово означало «все, что выполнено ремесленниками». Однако в данном случае более употребимым стало слово *Werk*. Слово использовалось в значении *kopfarbeit, geistige arbeit, bücherarbeit, gelehrte arbeit* / *умственный труд, работа с книгой, образование*. Возможно употребление слова *arbeit* в переносном значении (например, *Arbeit für die Zähne* / *работа для зубов*) [7].

Таким образом, ссылаясь на данные этимологических словарей, отметим, что изначальное значение немецкого слова *Arbeit* 'работа' – 'напряжение', 'тяготы', 'мучение'.

Значимость работы как базовой ценности описывает в своем учении Мартин Лютер. С этого времени, согласно данным этимологического словаря, слово *Arbeit* 'работа' теряет уничижительное содержание «недостойная, утомительная работа» и понимается как целенаправленная деятельность; профессиональная деятельность человека. С этого момента *Arbeit* 'работа' понимается также как продукт деятельности.

В словаре Н. М. Шанского указано, что слово *работа* заимствовано из старославянского языка. Оно восходит к общеславянскому **orbota*, которое в свою очередь является производным от **orbъ* (> *рабъ*). *Работа* понималась изначально как *тяжелая, подневольная работа, рабство* [8]. Другие этимологические словари подтверждают такую этимологию [9; 10].

А. Преображенский приводит в статье на слово *работа* разные точки зрения (Brugmann, Scheffelowitz, Torp, Брандт, Meringer). Ученые считают, что в основе лежали корни **orb-* и **reb-*, от которых произошли слова *работа* и *ребенок*. При этом одни ученые полагают, что происхождение этих корней одинаково. Существует предположение, что значение *работать в чужом доме*, от которого происходит слово *рабъ*, связано со значением *осиротелое дитя, которое вынуждено работать* [11]. Другие ученые, напротив, считают это предположение спорным, однако указывают на определенную связь слов *работа* и *барицина* [Там же].

Таким образом, основываясь на данных, представленных в этимологических словарях, отметим, что основным значением слова изначально было

‘рабство’, ‘нужда’, ‘тяжелая’, ‘подневольная работа’ [8–10].

Следующим этапом нашей методики является установление на основе данных толковых словарей ядерных и периферийных компонентов лексемы. Выделенные компоненты могут лечь в основу моделирования структуры семантического поля, позволяющей акцентировать частотность речевой реализации определенных семантических признаков.

Проанализировав данные толковых словарей немецкого языка [12–14], можно выделить следующие ядерные значения немецкого слова *Arbeit*: (1) *körperliche oder geistige Tätigkeit* ‘физическая или умственная деятельность’ (2), *Anstrengung, Mühe* ‘напряжение’ (3), *Produkt* ‘продукт’ (4), *Werk* ‘произведение’ (5), *Beruf* ‘профессия’. Таким образом, в современном немецком языке сохранилось изначальное значение слова *Arbeit* ‘работа’.

Сопоставив словарные статьи толковых словарей русского языка [15–19], можно сделать вывод, что для русского слова работа ядерными компонентами значения являются следующие: (1) *занятие, труд, деятельность*, (2) *занятие, дело как источник заработка*, (3) *готовая продукция*, (4) *качество, способ изготовления*, (5) *материал, подвергающийся обработке*. В современном русском языке этимологическое значение слова работа является периферийным и отмечено только в одном из словарей.

Следующим этапом методики вербального диагностирования является моделирование семантических полей (далее – СП) слова на основе компонентного анализа. В семантическом поле можно также установить стратегии ассоциирования. Однако в ядро семантического поля не может входить эмоционально-оценочный компонент значения, хотя и может отмечаться в периферии. Мы обращаемся к редуцированному семантическому полю для сопоставления понятийного признака, т. е. мы выделяем только ядерные семы.

В редуцированное СП немецкого слова *Arbeit* ‘работа’ входят семы *Anstrengung* ‘напряжение’, *Arbeitsort* ‘место работы’, *Beruf* ‘профессия’, *Klassenarbeit* ‘работа в классе’, *Produkt* ‘продукт’, *Tätigkeit* ‘деятельность’, *Unterricht* ‘занятие’. Архисемами являются *Tätigkeit* ‘деятельность’ и *Produkt* ‘продукт’.

В редуцированное СП слова *работа* входят семы ‘важное’, ‘дело’, ‘деятельность’, ‘документы’, ‘задачи’, ‘занятие’, ‘знания’, ‘навыки’, ‘нужда’, ‘поступок’, ‘предприятие’, ‘результат’, ‘событие’, ‘сражение’, ‘труд’, ‘судебный процесс’, ‘усилие’. Архисемами слова *работа* являются ‘занятие’, ‘труд’, ‘дело’.

Дифференциальной семой слов *Arbeit* и *работа*, является сема *Geld* ‘деньги’.

На следующем этапе диагностики мы обращаемся к данным ассоциативных словарей, которые представляют собой фундаментальную базу при анализе результатов новых АЭ, так как на основе этих данных мы моделируем АП. Благодаря ассоциативным словарям возможно моделирование содержания некоторых фрагментов образа мира значительного числа представителей социума в момент проведения эксперимента. Значит, ассоциативный словарь – это модель речевых знаний носителей языка, представленных в ассоциативно-вербальной сети [20].

В немецкоговорящих странах нет собственно ассоциативных словарей. Но существуют тезаурусы, из которых можно извлечь состав ассоциатов на ядерные понятия лингвокультуры. Мы, в частности, использовали словарь OPENTHESAURUS.DE [21], адаптируя его данные к своим исследовательским задачам.

В АП *Arbeit* входит 53 реакции, которые мы разделяем в соответствии с моделью ассоциативного значения В. А. Пищальниковой [4]:

1) понятийный компонент: *Stelle* ‘место’ (4), *Job* ‘подработка’, *Beschäftigung* ‘заяние’, *Broterwerb* ‘заработать на кусок хлеба’ (3), *Vakanz* ‘вакансия’ – 14;

2) реакции-представления: *Energie* ‘энергия’, *wirtschaftlich* ‘прибыльный’ (4), *Blaumann* ‘спецодежда’, *Montur* ‘спецодежда’ (2), *Tüchtigkeit* ‘прилежание’, *Arbeitseifer* ‘усердие на работе’, *Diensteifer* ‘усердие на службе’, *Produktivität* ‘продуктивность’, *gewinnorientierend* ‘ориентированный на прибыль’, *profitorientierend* ‘ориентированный на прибыль’, *merkantil* ‘меркантильный’, *Arbeitsanzug* ‘рабочий костюм’, *Arbeitsoutfit* ‘рабочий вид’ – 21;

3) эмоционально-оценочный компонент: *reinhauen* ‘рубать’, *ackern* ‘пахать’ (3), *eifrig* ‘усердно’, *motiviert* ‘мотивированно’ (2), *ranklotzen* ‘вкалывать’, *hart* ‘тяжело’, *arbeiten wie ein Pferd* ‘работать как лошадь’, *bis zur Erschöpfung* ‘до изнеможения’, *ackern wie eine Hafendirne* ‘пахать как портовая девка’, *ackern wie ein Hafenkuli* ‘как портовый чернорабочий’, *malochen* ‘тяжело работать’, *schuften* ‘вкалывать’ – 18.

Так как для нас важен не анализ ассоциатов, а стратегии ассоциирования, отметим, что в АП на основе данных словаря OPENTHESAURUS.DE актуализируются три группы ассоциатов: понятийный, реакции-представления, эмоционально-оценочный. Ассоциаты, отражающие понятийный компонент, можно сравнить с инвариантом значения, выделенным на основе семантического анализа (табл. 1).

На основе сопоставления СП и АП можно установить, какие из инвариантных значений соответствуют понятийному компоненту психологически актуального значения, установленного на основе данных ассоциативного словаря. В полях актуализуются компоненты ‘место работы’ и ‘деятельность/занятие’.

Сопоставление СП и АП слова *Arbeit*

СП	АП
<i>Anstrengung</i> 'напряжение', <i>Arbeitsort</i> 'место работы', <i>Beruf</i> 'профессия', <i>Klassenarbeit</i> 'работа в классе', <i>Produkt</i> 'продукт', <i>Tätigkeit</i> 'деятельность', <i>Unterricht</i> 'занятие'	<i>Beschäftigung</i> 'занятие', <i>Broterwerb</i> 'заработать на кусок хлеба', <i>Job</i> 'подработка', <i>Stelle</i> 'место', <i>Vakanz</i> 'вакансия'

Отметим, что актуальное психологическое значение слова *Arbeit* 'работа', установленное на основе ассоциативного словаря, не отражает все значения слова, которые входят в СП слова. На основе сопоставления полей мы можем видеть динамику значения слова. Процесс изменения значения слов континуальный и стихийный, поэтому СП, так же как и данные толковых словарей, не дает и не может дать полной картины о психически актуальном содержании слова.

Проявляется ли эта тенденция в русском языке? Обратимся к данным Русского ассоциативного словаря (далее – РАС) [22]. Он отражает психологически актуальное содержание слов-стимулов носителей русского языка 1980-х гг. На слово-стимул *работа* в РАС представлено 587 реакций, из которых методом случайной выборки мы отобрали 53 (впоследствии для релевантного сравнения) и разделили в соответствии с выбранной моделью значения:

- 1) понятийный компонент: *труд* (4), *дело* (2), *деньги* – 7;
- 2) реакции-представления: *учеба* (2), *дом* – 3;
- 3) эмоционально-оценочный компонент: *трудная* (12), *тяжелая*, *любимая*, *интересная* (4), *хорошая*, *легкая*, *лень* (2), *сложная*, *усталость* – 32;
- 4) операциональный компонент: *забота* (2); культурно-прецедентные реакции: *не волк* (4), *волк* (2), *спорится*, *по душе*, *домашняя* – 11.

В реакциях, представленных в РАС, актуализируются все четыре компонента. Для верификации нашей диагностики динамики значения сопоставим понятийные реакции с инвариантом значения, выделенным в СП (табл. 2).

Сопоставляя СП и АП, отметим, что ядерные компоненты значения совпадают. Дифференциальная сема '*деньги*', выделенная при помощи семантического анализа, входит в ядро АП *работа*.

Следующим этапом диагностики является моделирование на основе проведенного нами АЭ АП *Arbeit*

и АП *работа*, выделение частотных реакций, а также сопоставление понятийного компонента и сопоставление ассоциативных полей слова-стимула. Отметим, что особая и трудоемкая часть методики проведения эксперимента – составление стимульного списка, для чего необходимо проведение пилотных экспериментов и обратного эксперимента. Участниками эксперимента стали 530 носителей русской лингвокультуры и 530 носителей немецкой лингвокультуры в возрасте от 17 до 23 лет. Экспериментальный материал предъявлялся в виде печатной анкеты. В анкете указывалось, что испытуемые должны реагировать на предъявляемое слово-стимул первым любым пришедшим на ум словом. На заполнение анкеты испытуемые получали 1 минуту 30 секунд.

Отбор слов-стимулов для анкеты был основан на словарных дефинициях слов *работа* / *Arbeit*. Для верификации слов-стимулов был проведен обратный эксперимент. В анкету были включены произвольно взятые слова-дистракторы, чтобы нивелировать влияние ассоциативно-вербальной сети.

В качестве русских испытуемых мы выбрали студентов вузов, помня при этом, что в этой группе очень важна правильно заданная установка, чтобы респонденты отвечали так, как думают, а не с целью произвести впечатление на экспериментатора или однокурсников. Анкетирование испытуемых проводилось в лекционных аудиториях и аудиториях для практических занятий. Экспериментатор рассказывал испытуемым через одного, чтобы избежать влияния ответов соседа.

Проведение эксперимента в Германии оказалось особенно сложным, поскольку необходимо было получить согласие руководства университета или школы и индивидуальное согласие каждого респондента. Любой эксперимент рассматривается как выяснение персональных данных, которые респонденты с нежеланием сообщают, особенно иностранному

Т а б л и ц а 2

Сопоставление СП и АП слова *работа*

СП	АП
'важное', 'дело', 'деятельность', 'документы', 'занятие', 'задачи', 'нужда', 'знания', 'навыки', 'предприятие', 'поступок', 'результат', 'судебный процесс', 'событие', 'сражение', 'труд', 'усилие'	'труд', 'дело', 'деньги'

экспериментатору. В каждом таком эксперименте для респондентов кроется скрытый смысл. Часто официальные просьбы о проведении эксперимента игнорируются руководством университетов, поэтому собранный материал оказывается вдвойне ценным.

Для релевантного сопоставления методом случайной выборки было отобрано по 10 % реакций.

Соотношение этих реакций показано в рамках избранной модели значения:

1) понятийный компонент: *Gehalt* ‘заработная плата’ (4), *Geld* ‘деньги’ (3), *Stelle* ‘место работы’ (2) – 9;

2) реакции-представления: *Arbeitslosigkeit* ‘безработица’ (5), *Verantwortung* ‘ответственность’ (2), *Erfolg* ‘успех’ (3), *Gesellschaft* ‘общество’, *Karriere* ‘карьера’, *KZ* ‘концентрационный лагерь’, *Chance* ‘шанс’, *Freiheit* ‘свобода’, *Frau Schmidt* ‘госпожа Шмидт’, *Schwierigkeiten* ‘сложности’, *Femininum* ‘женский род’, *Proletariat* ‘пролетариат’, *früh aufstehen* ‘рано вставать’ – 20;

3) операциональный компонент: *schaffen* ‘работать’ – 1;

4) эмоционально-оценочный компонент: *Macht frei* ‘дает свободу’ (14), *Hobby* ‘хобби’, *Spaß* ‘удовольствие’ (2), *Vergnügen* ‘радость’, *Qual* ‘мучение’, *schrecklich* ‘ужасно’, *langweilig* ‘скучно’, *notwendig* ‘необходимо’ – 23.

В реакциях наших респондентов актуализуются также вышеуказанные четыре компонента значения.

Сопоставим понятийные компоненты, выделенные на основе АЭ, и данные ассоциативного словаря с инвариантом, выделенным на основе семантического анализа (табл. 3).

На основе сопоставления инварианта значения и ассоциативных полей отметим, что в АП на основе

данных АЭ актуализируется компонент *деньги*, не выделенный в АП на основе данных ассоциативного словаря. Устойчивым остается ядро значения: *работа* понимается немецкими респондентами как рабочее место, что соответствует инварианту значения. Остальные компоненты СП в АП не реализуются. Это подтверждает идею о том, что значения слов постоянно изменяются, устаревают, исчезают, появляются новые значения и, сравнивая компоненты СП с анализом результатов свободного АЭ, можно выявить ядро слова, актуальное для носителей языка.

Обратимся к данным АЭ, проведенного с русскими респондентами:

1) понятийный компонент: *деньги* (11), *труд* (5), *дело* (4), *заработок / зарплата* (3), *занятость* (2), *ответственность*, *достаток* – 24;

2) реакции-представления: *робот*, *стол*, *завод*, *портфель*, *дом*, *специалист*, *социальный статус*, *телефон*, *офис* – 9;

3) эмоционально-оценочный компонент: *трудная / тяжелая* (3), *рутина*, *ежедневно*, *скука*, *будни*, *отрыв от близких*, *интерес*, *усталость*, *специалист*, *долг*, *любимое занятие* – 13;

4) операциональный компонент: культурно-прецедентные реакции: *не волк* (3), *время* – 4 [4].

В реакциях актуализируются все четыре компонента (табл. 4).

Понятийные реакции, представленные в РАС и в нашем АЭ, демонстрируют устойчивое ядро значения слова *работа* (*труд*, *дело*), что указывает на устойчивость структуры базовых ценностей, однако наблюдается изменение периферических компонентов. Наиболее частотными реакциями наших респондентов, которые входят в ядро психологически актуального значения *работа*, являются реакции, отражаю-

Т а б л и ц а 3

Сопоставление СП слова *Arbeit*, АП (установленного на основе данных словаря OPENTHESAURUS.DE) и АП (установленного на основе данных АЭ)

СП	АП (словарь)	АП (АЭ)
<i>Anstrengung</i> ‘напряжение’, <i>Arbeitsort</i> ‘место работы’, <i>Beruf</i> ‘профессия’, <i>Klassenarbeit</i> ‘работа в классе’, <i>Produkt</i> ‘продукт’, <i>Tätigkeit</i> ‘деятельность’, <i>Unterricht</i> ‘занятие’	<i>Beschäftigung</i> ‘заяние’, <i>Broterwerb</i> ‘заработать на кусок хлеба’, <i>Job</i> ‘подработка’, <i>Stelle</i> ‘место работы’, <i>Vakanz</i> ‘вакансия’	<i>Gehalt</i> ‘заработная плата’, <i>Geld</i> ‘деньги’, <i>Stelle</i> ‘место работы’

Т а б л и ц а 4

Сопоставление СП слова *работа*, АП (установленного на основе данных РАС) и АП (установленного на основе данных АЭ)

СП	АП (РАС)	АП (АЭ)
‘важное’, ‘дело’, ‘деятельность’, ‘документы’, ‘занятие’, ‘задачи’, ‘нужда’, ‘знания’, ‘навыки’, ‘предприятие’, ‘поступок’, ‘результат’, ‘судебный процесс’, ‘событие’, ‘сражение’, ‘труд’, ‘усилие’	‘деньги’, ‘труд’, ‘дело’	деньги (11), труд (5), дело (4), заработок / зарплата (3), занятость (2), ответственность, достаток

щие компонент *получение вознаграждения за выполненную работу*, т. е. реакции *деньги, заработок, зарплата*, реакция *деньги* входила в СП *работа* в качестве дифференциальной семы.

Сравним слова *работа* и *Arbeit* в соответствии с избранной моделью выделения компонентов АП (табл. 5).

Сравнивая группы ассоциатов, которые актуализируют слова *Arbeit / работа* по данным ассоциативных словарей и по данным АЭ, отметим, что для русского слова *работа* по данным РАС преобладают эмоционально-оценочные ассоциаты, по данным АЭ

– понятийные ассоциаты, для немецкого – эмоционально-оценочные и реакции-представления.

Данные, полученные посредством нашей методики диагностирования динамики значения, требуют верификации. В случае исследования лексического значения результаты АЭ хорошо согласуются с данными эксперимента на шкалирование. Испытуемые должны были отметить на шкале от 1 (плохо) до 5 (хорошо) оценочность, экспрессивность, эмоциональность слов *Arbeit* и *работа*.

В ходе эксперимента были получены следующие данные (табл. 6).

Т а б л и ц а 5

Сравнение структурного состава реакций на слова *Arbeit* и *работа*

Компонент	<i>Arbeit</i> (Openthesaurus.de)	<i>Arbeit</i> (АЭ)	<i>Работа</i> (РАС)	<i>Работа</i> (АЭ)
Понятийный	14	9	7	27
Реакции-представления	21	20	3	9
Операциональный	0	1	11	4
Эмоционально-оценочный	18	23	32	13

Т а б л и ц а 6

Результаты эксперимента на шкалирование на слово-стимул *Arbeit / работа*

Показатель	Немецкие респонденты	Русские респонденты
Экспрессивность	2,1	2,4
Эмоциональность	1,9	2,3
Оценочность	2,2	3,9

Немецкие респонденты считают слово *Arbeit* ‘работа’ неэкспрессивным (средняя оценка 2,1) и неэмоциональным (1,9) и дают ему отрицательную оценку (1,4), что подтверждает данные нашего АЭ. Русские респонденты отмечают, что слово *работа* неэкспрессивное (2,4) и неэмоциональное (2,3), но его оценка положительная, выше средней (3,9). В целом в проведенных нами экспериментах установлено, что в сознании опрошенной группы респондентов немецкого и русского языка *Arbeit / работа* вызывает, скорее, отрицательную эмоцию, однако респонденты отмечают значимость работы как *способа заработка*.

Таким образом, проанализировав массив ассоциатов, мы установили стратегии ассоциирования, которые совпадают в немецком и русском языках. В обоих языках актуализировались четыре группы ассоциатов: понятийный, эмоционально-оценочный, реакции-представления и операциональный. На основе выделенных стратегий ассоциирования можно говорить об универсальных языковых причинах динамики значения слов. Поэтому в исследовании мы

доказывали возможность методики анализа динамики значения слова с опорой на самые разнообразные источники – от разного рода словарей до АП.

Было установлено, что многие реакции, которые представляют значимые для носителя языка компоненты понятия, совпадают, что свидетельствует об устойчивости структуры значения при всех возможных изменениях ее периферических компонентов. На начало структурно-содержательной перестройки слова может указывать значительно возрастающее количество негативных реакций.

Мы определили, что семантический сдвиг в психологической структуре значения начинается с изменения эмоционально-оценочного компонента содержания, имеющего градуальный характер. Хотя пути развития такого сдвига могут быть принципиально разными, эмоционально-оценочный компонент, отраженный в системе частотных ассоциатов, с течением времени располагается все ближе к ядру значения. При этом лексикографические источники не могут зафиксировать эту динамику. Таким образом, с помощью нашей методики вербального диагностирования

динамики значения решен один из принципиально важных вопросов теории речевой деятельности: теоретически обоснован и экспериментально верифицирован психологически актуальный системообразующий компонент динамики значения слова, т. е. выделен элемент, «запускающий» динамику значения слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Русский ассоциативный словарь как новый лингвистический источник и инструмент анализа языковой способности / Ю. Н. Караулов // Русский ассоциативный словарь / Ю. Н. Караулов [и др.]. – М. : Помовский и партнеры, 1994.
2. Залевская А. А. Двойная жизнь значения слова и возможности ее исследования : теоретическое и экспериментальное исследование / А. А. Залевская. – Saarbrücken : Palmarium Academic Publishing, 2012. – 278 с.
3. Залевская А. А. Введение в психолингвистику : учебник / А. А. Залевская. – М. : Российск. гос. гуманит. ун-т, 1999. – 382 с.
4. Пищальникова В. А. Психопоэтика / В. А. Пищальникова. – Барнаул : Изд-во АГУ, 1999. – 176 с.
5. DUDEN. Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache. 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. – Bd. 7. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag.
6. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge. Bearb. von Elmar Seebold. 24., durchges. und erw. Aufl. – Berlin ; New York : de Gruyter, 2002.
7. Grimm J. u. W. Deutsches Wörterbuch / J. u. W. Grimm. – Bd. 1. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984.
8. Шанский Н. М. Этимологический словарь русского языка. Происхождение слов / Н. М. Шанский. – М. : Дрофа, 2004. – 398 с.
9. Семенов А. В. Этимологический словарь русского языка / А. В. Семенов. – М. : ЮНВЕС, 2003. – 704 с. – Серия «Русский язык от А до Я».
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – Режим доступа: <http://vasmer.narod.ru/>
11. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка / А. Преображенский. – Т. 2. – М. : Типография Г. Писснера и Д. Совко, 1910–1914. – С. 169–170.
12. Agricola E. Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch / E. Agricola. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2012. – 818 S.
13. DUDEN. Universalwörterbuch. – Mode of access: http://www.duden.de/Shop/Das-Wörterbuch-der-sprachlichen-Zweifelsfälle?affiliate_id=318
14. Wahrig-Burfeind R. WAHRIG Deutsches Wörterbuch / R. Wahrig-Burfeind. – 9. Auflage. – Brockhaus, 2011. – 1730 S.
15. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка / Т. Ф. Ефремова. – Режим доступа: http://mirslovari.com/efr_a/

16. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов. – Режим доступа: <http://www.ozhegov.org/>
17. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Режим доступа: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegow_p_r.txt/
18. Большой академический словарь русского языка : в 30 т. / под ред. К. С. Горбачевича. – СПб. : Наука, 2004.
19. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – Режим доступа: <http://ushakovdictionary.ru/>
20. Хлопова А. И. Вербальная диагностика динамики базовых ценностей : дис. ... канд. филол. наук / А. И. Хлопова. – М., 2018. – 213 с.
21. OPENTHESAURUS.DE. – Mode of access: <https://www.openthesaurus.de/synonyme/Arbeit>
22. Русский ассоциативный словарь. – Режим доступа: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php/>

REFERENCES

1. Karaulov Y. N. Russkij assotsiativnyj slovar' kak novyj lingvisticheskij istochnik i instrument analiza yazykovoj sposobnosti [The Russian Associative Dictionary as the new linguistic source and a tool for the analysis of the language ability] // *Russkij assotsiativnyj slovar'* [The Russian Associative dictionary] / Y. N. Karaulov, Y. A. Sorokin, E. F. Tarasov i dr. M.: Pomovskij i partnory. 1994.
2. Zalevskaya A. A. *Dvojnaya zhizn' znacheniya slova i vozmozhnosti ee issledovaniya: teoreticheskoe i ehksperimental'noe issledovanie* [Double life of the lexical meaning and the possibilities of its research: a theoretical and experimental study]. Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. 278 s.
3. Zalevskaya A. A. *Vvedenie v psikholingvistiku: uchebnik* [Introduction to Psycholinguistics: A Textbook]. M.: Rossijsk. gos. humanit. un-t, 1999. 382 s.
4. Pishchal'nikova V. A. *Psikhopoehtika* [Psychopoetics]. Barnaul: Izd-vo AGU, 1999. 176 s.
5. DUDEN. *Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache*. 3., völlig neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Bd. 7. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag.
6. Kluge F. *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Bearb. von Elmar Seebold. 24., durchges. und erw. Aufl. Berlin; New York: de Gruyter, 2002.
7. Grimm J. u. W. *Deutsches Wörterbuch*. Bd. 1. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1984.
8. Shanskij N. M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Proiskhozhdenie slov. M.: Drofa, 2004. 398 s.
9. Semenov A. V. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka. Seriya «Russkij yazyk ot A do YA»* [Etymological dictionary of the Russian language]. M.: Izdatel'stvo «YUNVES», 2003. 704 s.
10. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. Available at: <http://vasmer.narod.ru/>

11. Preobrazhenskij A. *Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. T. 2. Moskva: Tipografiya G. Pissnera i D. Sovko, 1910–1914. S. 169–170.
12. Agricola E. *Wörter und Wendungen. Wörterbuch zum deutschen Sprachgebrauch*. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 2012. 818 S.
13. DUDEN. *Universalwörterbuch*. Available at: http://www.duden.de/Shop/Das-Wörterbuch-der-sprachlichen-Zweifelsfälle?affiliate_id=318
14. Wahrig-Burfeind R. *WAHRIG Deutsches Wörterbuch*. 9. Auflage. Brockhaus, 2011. 1730 S.
15. Efremova T. F. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: http://mirslovarei.com/efr_a/
16. Ozhegov S. I. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <http://www.ozhegov.org/>
17. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory dictionary of the Russian language]. Rezhim dostupa: http://lib.ru/DIC/OZHEGOW/ozhegov_p_r.txt/
18. *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka* [The Large Explanatory dictionary of the Russian language]: V 30 t. / Pod red. K. S. Gorbachevicha. SPb.: Izd-vo «Nauka», 2004.
19. Ushakov D. N. *Tolkovyj slovar' russkogo yazyka* [The Explanatory dictionary of the Russian language]. Available at: <http://ushakovdictionary.ru/>
20. Khlopova A. I. Verbal'naya diagnostika dinamiki bazovykh tsennostej / A.I. Khlopova: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 2018. 213 s.
21. OPENTHESAURUS.DE. Available at: <https://www.openthesaurus.de/synonyme/Arbeit>
22. *Russkij assotsiativnyj slovar'* [The Russian Associative Dictionary]. Available at: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php/>

Московский государственный лингвистический университет

Хлопова А. И., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры лексикологии и стилистики немецкого языка

E-mail: chlopova_anna@mail.ru

Moscow State Linguistic University

Khlopova A. I., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the Lexicology and Stylistics of the German Language Department

E-mail: chlopova_anna@mail.ru